

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Особый статус мыслительной формы возникающей в иероглифическом письме.

Шуваев Павел Владимирович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: shuvaev.p@gmail.com

Китайский язык отличается своей структурой от индо-европейской языковой семьи. Явным различием является тональность языка, иероглифическое письмо. Письмо в китайском языке является древней развивающейся системой.

1) Иероглиф эволюционировал из пиктографической письменности и претерпевал ряд перемен в процессе развития, но изменялся только внешний вид, а не содержание. Возник он в иньском письме, как схематическая зарисовка предмета либо действия действительного мира. Таким образом, иероглифический знак имел четкое смысловое содержание. Иероглиф - это схема образа. Образ, содержащийся в иероглифе, статичен, не развивается, но при этом обладает максимальной смысловой загруженностью, которая передается через изображение письменного знака.

2) В языковом знаке есть три составные части: звучание, запись и смысл. Если рассматривать письменный знак в алфавитной системе, то можно наблюдать сращенность между звучанием и записью, но не со смыслом. Пространство смысла остается свободным от записи или от звучания, т.е. тот письменный знак, который обладает своим звучанием, никак не связан со смыслом, под этим знаком может содержаться с одинаковым успехом любой другой смысл. Например, знак «б-у-м-а-г-а» можно наделить смыслом знака «с-т-о-л».

3) В иероглифическом письме иначе. Подобная сращенность обнаруживается между смыслом и объектом, т.е. сам письменный знак возникает только потому, что существует определенный смысл, для которого этот знак создается. Звучание же никак не закреплено естественным образом за знаком, на это указывает, например, различие в чтении между китайскими диалектами, но письмо остаются понятным для любого диалекта. Таким образом, смысл сращен с письменным знаком в акте его создания. Это значит, что в языке будет содержаться столько различных самостоятельных смыслов, сколько письменных знаков в нём есть. Сращенность смысла со знаком указывает на ограниченность смыслов употребляемых в языке, в то время как алфавитная система позволяет создать бесконечное количества комбинаций из конечного числа символов и породить бесконечное число языковых знаков.

4) В алфавитном письме пространство смыслов ничем не ограничено, оно свободно, что позволяет создавать новые языковые знаки для смыслов в языке, пользуясь безграничным потенциалом алфавитных знаков. В то время как в иероглифической системе пространство смыслов ограничено количеством письменных знаков.

5) П.П. Блонский в «Память и мышление» указывает влияние языка на мышление. Можно предположить, что мышление, развивающееся в какой-либо из двух языковых систем, обладает схожими свойствами с языком.

6) Мысление возникающие в иероглифическом письме будет обладать свойствами языка (китайский язык – относится к группе изолирующих языков, В.М. Солнцев «Введение в теорию изолирующих языков»). Мысление обладает определенными границами, но речь идет не о рамочном или линейном мышлении, а о мышлении формирующемся в ограниченной смысловой среде, которая может как расширяться, пополняясь новыми смыслами, так и сужаться, когда смысла из этой среды утекают.

7) М. В Софонов в своей книге «Китайский язык и китайская письменность» отмечает факт непосредственного влияния памяти на владение языком у носителей. Чтобы владеть знаком китайского письма носитель должен быть способен его уметь читать, писать и понимать, но так как знаков в китайском письме несколько сот тысяч, то естественно всеми ими никто никогда не владел и не владеет. Правительством установлен минимум в размере 1500 знаков, это обязан знать каждый носитель, но для того чтобы суметь пользоваться какими-либо информационными источниками (чтение газет, художественной или специальной литературы) необходимо знать 6 – 7 тыс. знаков. Но даже это количество не способно удерживаться в человеческой памяти. Получается, что носитель китайского языка всегда живет в рамках доступных ему смыслов. Скорее всего, подобный тип мышления можно преодолеть либо развить. Например, увеличением знания числа иероглифических знаков, что позволит значительно обогатить смыслами и расширить границы мышления. Либо использование альтернативной языковой системы. О различиях между человеком с одним языком и с билингвами отмечает П.П. Блонский в «Память и мышление».

8) На мой взгляд, можно говорить об особом виде мышления, которое формируется внутри иероглифического пространства, ограничивающегося теми смыслами, которые доступны для него через язык и механизмами человеческой памяти.

Литература

1. Блонский П.П. Память и мышление. М.:URSS, 2007.
2. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Наука, 1979.
3. Софонов М.В. Китайский язык и китайская письменность. М.: Восток-Запад, 2007.